

ПРАВО-ВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ПРИНЦИП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ

К. Ю. Хатмуллин

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье обосновывается точка зрения, согласно которой принцип процессуальной экономии входит в систему принципов уголовного судопроизводства. Проанализированы различные точки зрения в науке уголовного процесса на понятие, систему и критерии принципов уголовного судопроизводства и сделан вывод о том, что принцип процессуальной экономии соответствует всем критериям (требованиям) принципа уголовного судопроизводства. Автор высказывает суждение о том, что принцип процессуальной экономии неверно связывается с быстротой и упрощением уголовного судопроизводства, скорее, он означает эффективность и разумность уголовного судопроизводства, составной частью этих понятий являются качественное расследование и разрешение уголовного дела. Право-временные средства, закрепленные в нормах уголовно-процессуального законодательства, как направленные на обеспечение эффективности уголовного судопроизводства, так и обеспечивающие права участников уголовного судопроизводства, являются гарантиями принципа процессуальной экономии. Формулируется содержание принципа процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принципы, процессуальная экономия право-временные средства, гарантии обеспечения.

В науке уголовно-процессуального права к существованию принципа процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве ученые относятся неоднозначно. Объясняется это не только отсутствием нормы в уголовно-процессуальном законодательстве, которая формулировала бы данный принцип, но и неоднозначным подходом теории уголовного процесса к самому пониманию категории «принцип» в уголовном судопроизводстве. Можно выделить несколько подходов к определению сущности принципов права вообще и уголовного судопроизводства в частности.

Так, высказывается точка зрения, согласно которой принципами считаются только те идеи и положения, которые закреплены в законе [9, с. 33; 10, с. 93], а «идея, не зафиксированная нормой права, не может стать правовым принципом» [23, с. 78]. Аналогичной точки зрения о том, что регулятивное значение имеют только те идеи, которые стали правовыми нормами в теории уголовного процесса придерживались Т. Н. Добровольская [12, с. 9], Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев [1, с. 38].

Данный подход подвергся критике со

стороны ученых, которые полагали, опираясь на доктрину теории права, что такая позиция не отвечает потребностям практики уголовного судопроизводства, поскольку исключает возможность прямого воздействия принципов-идей на процессуальную деятельность, а также непосредственное влияние науки на практику судопроизводства. «Между тем, - указывают ученые, - теоретические идеи и концепции, если они отвечают потребностям практики, могут восприниматься ею, не дожидаясь закрепления в правовых формах» [11, с. 137–138]. Ф. Н. Багаутдинов пишет: «Такой сугубо формальный подход лишает права на существование многие общепризнанные принципы, такие как, например, принцип публичности, принцип обеспечения полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела и некоторые другие принципы, которые прямо не указаны в качестве принципов в процессуальных кодексах» [3, с. 134].

С учетом демократизации и либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства нам ближе взгляды, высказанные применительно к принципам граждан-

ского и гражданско-процессуального права. Так, по мнению В. П. Грибанова, «закрепление руководящих идей, правовых взглядов в качестве принципов права осуществляется в различных формах: в форме самостоятельной правовой нормы общего характера, в форме основной идеи, пронизывающей группу норм, институт, отрасль или даже всю систему права в целом, в форме правовых предписаний ненормативного характера, например, путем формулирования правового принципа в преамбуле закона, и т.д.» [8, с. 10–23].

Т. В. Сахнова полагает, что принципы никогда не могут быть вполне реализованы в действующем праве: они должны давать определенную свободу дальнейшему развитию права, быть устремленными в будущее [19, с. 110].

Представляется необходимым определиться с критериями, которым должна соответствовать идея для того, чтобы ее можно было считать принципом права. В качестве таких критериев в юридической литературе предлагаются следующие: 1) эта идея должна носить основополагающий характер, действовать на всех стадиях процесса, происходить из нормативного (быть непосредственно закрепленной или выводиться из действующих правовых норм) источника [24, с. 23]; 2) принцип должен быть выражен в нормах уголовно-процессуального законодательства (единичных или ряде норм); принцип определяет первостепенные черты уголовного судопроизводства; должен иметь прямое отношение к уголовно-процессуальной деятельности; обладать общепроцессуальным характером, т.е. содержать директивы поведения во всех стадиях и формах уголовного процесса; выражает в себе определенное политическое содержание, отражая идеи государства в области осуществления правосудия по уголовным делам; определяет типичные и преобладающие черты уголовного судопроизводства, допуская исключения, которые уже не могут быть названы принципом, содержание принципов составляет степень обобщенности процессуальных правил и норм, принцип логически связан с единичными нормами уголовного процесса [14, с. 163]; 3) принцип – это требование, обращенное к органами государства, зафиксированное в норме права, характер которого связан с целями уголовно-процессуальной деятельности, его реализация должна гарантировать их достижение [4, с. 35].

Несмотря на то, что принцип процессу-

альной экономии признается не всеми учеными и не закреплен в отдельной норме уголовно-процессуального законодательства, представляется, что он отвечает всем критериям принципа. Но этот принцип должен иметь определенные ограничители в виде других принципов, которые не превращали бы принцип процессуальной экономии в требование быстроты совершения действия без учета специфики уголовных дел в ущерб качественному их расследованию и разрешению.

Сдерживающими факторами для принципа процессуальной экономии являются такие основополагающие начала-идеи, как состязательность сторон, требование всесторонности и объективности расследования и разрешения уголовного дела, принцип законности.

Безусловно, принцип процессуальной экономии относится к межотраслевым принципам, на что обращал внимание еще В. А. Рязановский. Он указывал, что принцип процессуальной экономии (или постулат процессуальной экономии, как называют некоторые) одинаково применим ко всем видам процесса [18, с. 51].

В теории гражданско-процессуального права по поводу ограничения принципа процессуальной экономии высказываются следующие интересные позиции. Так, А. В. Малюкина в этой связи, ссылаясь на мнения западных процессуалистов, указывает, что процессуальные принципы исследуются парами: состязательное и следственное начало; устность и письменность и т.д. Такая точка зрения, по мнению А. В. Малюкиной, служит основой для утверждения о том, что, если идея не имеет пары-антагониста, считается принципом она не вправе [15, с. 46]. Р. В. Шакирьянов отмечает, что принцип процессуальной экономии имеет своего антагониста – принцип процессуального формализма, суть которого состоит в обязательном соблюдении под страхом признания ничтожным (несостоявшимся) соответствующего действия, процессуально-правовых формальностей [24, с. 22, с. 32]. В уголовном судопроизводстве в этом смысле правильнее говорить не о принципе формализма, а о принципе законности, содержательной частью которого является ч. 3 ст. 7 УПК РФ, в соответствии с которой нарушение норм Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Сам принцип процессуальной экономии формулируется следующим образом. В дореволюционной юридической литературе Е. В. Васьковский, В. А. Рязановский, которые рассматривали этот принцип как необходимость с наименьшими усилиями достигать наибольших результатов, считали, что выражаться такая экономия, по мнению Е. В. Васьковского, может, во-первых, в сбережении времени, или быстроте, во-вторых, в облегчении труда, или простоте, и, в-третьих, в уменьшении расходов, или дешевизне, производства [5, с. 89].

К. С. Юдельсон усматривал суть данного принципа «в наиболее рациональном регулировании порядка осуществления правосудия, с тем чтобы правильно и быстро рассмотреть и разрешить дело» [7, с. 54].

В. Н. Щеглов полагал, что неперенным условием действия принципа процессуальной экономии должно быть сочетание быстроты процесса с правильностью разрешения дела по существу [25, с. 41].

В. В. Тихонович определяет принцип процессуальной экономии как начало, которым обеспечивается движение процесса в направлении наиболее полного и рационального использования процессуальных средств в целях правильного и быстрого разрешения гражданских дел с минимальными затратами сил, средств и времени суда и участвующих в деле лиц [21, с. 10].

Р. В. Шакирьянов полагает, что принцип процессуальной экономии должен быть определен как начало, с помощью которого судом, другими участниками процесса с наименьшими затратами труда за счет эффективного, рационального использования процессуальных средств и регламентированных законом процессуальных гарантий обеспечивается своевременное и правильное разрешение гражданско-правовых споров [24].

Данные определения принципа процессуальной экономии вполне применимы и к уголовному процессу с одной лишь оговоркой, что гарантии прав участников уголовного судопроизводства не должны ограничиваться или нарушаться с целью рационального использования правовых средств для достижения быстрого результата. Так, в уголовном судопроизводстве принцип процессуальной экономии рассматривается с позиции рационального использования процессуальных и непроцессуальных средств, необходимых и

достаточных для достижения цели судопроизводства [20].

Следует отметить, что гарантиями процессуальной экономии и одновременно принципа законности являются право-временные средства, призванные обеспечивать эффективное, быстрое расследование и разрешение уголовных дел при соблюдении требования всесторонности и полноты установления всех юридически значимых обстоятельств уголовного дела, необходимых и достаточных для принятия по нему разрешающего данное дело решения. И регулирование уголовно-процессуальным законодательством право-временных средств отражает сущность, природу и содержание принципа процессуальной экономии. Представляется, что принцип процессуальной экономии, как и право-временные средства его обеспечения, не означает только быстроту и упрощение уголовного судопроизводства; но как правило, этот принцип ассоциируется с этими понятиями, требования установления обстоятельств уголовного дела на основе рационального и эффективного использования процессуальных средств (процессуальных действий и решений) с целью законного и обоснованного разрешения дела в условиях соблюдения прав участников уголовного судопроизводства. Условиями, правовыми средствами осуществления принципа процессуальной экономии и выступают право-временные средства.

Понятие юридических (правовых) средств включает в себя целую систему правовых регуляторов, достаточно широкий и многообразный комплекс регулятивных феноменов правовой системы, отличающихся спецификой юридической природы и присущим ей внутренним содержанием, выражающихся в единстве многообразных свойств [16, с. 15–16].

В теории права в качестве правовых средств выступает «весь арсенал, спектр правовых феноменов различных уровней с той лишь особенностью, что они вычлняются и рассматриваются... с позиций их функционального предназначения, тех черт, которые характеризуют их как инструменты правового регулирования...» [2, с. 313].

На основе этих определений Г. Б. Петровой дается следующее определение право-временных средств в уголовном судопроизводстве: «Это предусмотренные в нормах уголовно-процессуального права диалектически взаимосвязанные длительности соверше-

ния действий и принятия решений, с помощью которых обеспечивается темпорально-правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности» [16, с. 23].

В юридической литературе длительности как определенные временные протяженности принято делить на длительности-сроки и длительности, не являющиеся сроками [13, с. 7].

Как длительности, право-временные средства, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, выполняют различные функции в зависимости от их функционального назначения. Так, одни из них призваны регламентировать своевременность осуществления тех или иных действий и принятия решений. Например, в соответствии со ст. 144 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела должно быть принято не позднее трех суток со дня поступления заявления или сообщения о преступлении. Обвинение в соответствии со ст. 172 УПК РФ должно быть предъявлено не позднее трех суток со дня вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Другие право-временные средства гарантируют соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В качестве примера можно привести ч. 1 ст. 109 УПК РФ, в соответствии с которой содержание под стражей не может превышать два месяца, а также нормы, регламентирующие порядок продления этой меры пресечения. Особо следует сказать о вновь введенной норме: ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ (в срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей независимо от того, в какой последовательности данные меры пресечения применялись). Необходимо отметить, что процедура продления срока содержания лица под домашним арестом аналогична процедуре продления срока содержания под стражей, и в ч. 1 ст. 107 УПК РФ, регламентирующей продление срока домашнего ареста, содержится ссылка на ст. 109 УПК РФ.

Безусловно, деление сроков и длительностей по функциональному назначению весьма условно, и один и тот же срок как разновидность длительности в уголовном судопроизводстве одновременно является средством обеспечения быстроты и эффективности уголовного судопроизводства и направлен на защиту прав участника уголовного судопроизводства. В качестве примера можно привести нормы, закрепленные в ч. 2 ст. 46 и ч. 4 ст. 91 УПК РФ, в соответствии с которыми подозреваемый должен быть допрошен не позднее

24 часов с момента его фактического задержания в порядке, установленном ст. 189, 190 УПК РФ.

Представляется, что данная норма является как средством обеспечения быстроты и эффективности уголовного судопроизводства, так и средством обеспечения права лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, на осуществление защиты.

Следует отметить, что среди длительностей объектом пристального внимания стала категория разумности сроков уголовного судопроизводства, что во многом предопределено решениями Европейского Суда по правам человека, а также введением в уголовно-процессуальное законодательство в целях реализации этих решений ст. 6.1 УПК РФ. Следует отметить, что разумность срока также ассоциируется с быстротой расследования разрешения уголовных дел, что, на наш взгляд, не совсем верно, понятие разумности очень близко примыкает к принципу процессуальной экономии. С одной стороны, разумность срока означает качественное расследование и разрешение уголовных дел с соблюдением прав участников уголовного судопроизводства, а с другой – рациональное и эффективное использование процессуальных средств для этого. Разумно – это не значит быстро, разумно – это значит рационально и эффективно. В последнее время в юридической литературе неоднократно высказывались суждения, в соответствии с которыми разумный срок, регламентированный ст. 6.1 УПК РФ, является принципом уголовного судопроизводства. Полагаем, что это не вполне так. Положения, закрепленные в данной норме, являются, скорее, выражением принципа процессуальной экономии и условием, гарантией реализации всех иных принципов уголовного судопроизводства.

Традиционно в юридической литературе к длительностям, не являющимся сроками в уголовном судопроизводстве, относят продолжительность судебного следствия, судебных прений, последнего слова подсудимого, время предъявления гражданского иска в суде, и другие протяженности совершения определенных действий, которые могут быть выражены в единицах физического времени лишь после их завершения и не способны сказываться на темпах производства по делу [16, с. 45].

Однако некоторые авторы пытаются задать определенные рамки срокам судебного

разбирательства, желая решить проблемы волокиты рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции. Так, Д. Г. Рожков предлагает установить следующие сроки судебного разбирательства, введя в УПК РФ ст. 233.1.

1. Судебное разбирательство по поступившему в суд первой инстанции уголовному делу должно быть окончено в срок до 6 месяцев с момента даты проведения первого судебного заседания.

2. По уголовным делам о тяжких преступлениях срок судебного разбирательства может быть продлен вышестоящим судом до 12 месяцев.

3. В исключительных случаях по уголовным делам об особо тяжких преступлениях срок судебного разбирательства может быть продлен вышестоящим судом до 18 месяцев.

4. Одновременно с вопросом о продлении срока судебного разбирательства суд разрешает вопрос о продлении срока содержания подсудимого под стражей.

5. В случае невозможности закончить судебное разбирательство уголовного дела в установленные сроки судьей суда, указанного в ч. 3 ст. 31 УПК РФ, по ходатайству судьи либо председательствующего суда, рассматривающих данное дело, продлевает срок судебного разбирательства, но не более чем на два месяца.

6. При решении вопроса о продлении срока судебного разбирательства судья должен принимать во внимание срок досудебного производства по уголовному делу, а также время на возможное обжалование решения суда первой инстанции [17, с. 10].

Данное предложение в плане определения конкретных сроков, вероятно, родилось из положений ст. 255 УПК РФ, регламентирующей порядок установления и продления срока содержания лица под стражей, направленной на обеспечение прав личности при судебном разбирательстве. Эта норма одновременно является и определенным регулятором продолжительности рассмотрения уголовных дел в суде в случаях, когда подсудимый содержится под стражей. Как правило, срок рассмотрения таких уголовных дел не превышает шести месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 255 УПК РФ суд, в производстве которого находится уголовное дело, по истечении шести месяцев со дня поступления уголовного дела вправе продлить срок содержания подсудимого под стражей. При этом продление срока содержания под стражей допускается только по уголовным

делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и каждый раз не более чем на три месяца.

Мы полагаем, что данная норма в достаточной и разумной степени регламентирует сроки рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции, обеспечивая как быстроту, так и эффективность рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции на основе внутреннего убеждения судьи, давая возможность спокойно без суевы, спешки рационально и качественно рассмотреть уголовное дело, включая так называемые сложные уголовные дела, критерии которых являются предметом дискуссий в юридической литературе.

Более того, предложение Д. Г. Рожкова спорно еще и потому, что продление сроков вышестоящими судами приведет к затягиванию сроков рассмотрения уголовных дел и увеличит нагрузку судей районных (городских) судов и судов вышестоящих инстанций, поскольку на продление сроков также необходимо время, определенные усилия и немалый документооборот.

Быстро и просто не означает качественно, и следует согласиться с теми учеными, которые рассматривают тенденцию последнего времени, заключающуюся в стремлении законодателя детально все урегулировать, с одной стороны, а с другой – предельно упростить как негативную. Так, Л. В. Головкин верно отмечает, что «подобное упрощенчество (имеется ввиду распространение особого порядка на рассмотрение уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях) в такой важной сфере, как правосудие, может иметь более серьезные последствия для страны в целом. Поскольку правоохранительная система и так не пользуется достаточным кредитом доверия у населения ... так как упрощение всегда ведет к риску увеличения нарушений в правоприменении» [6, с. 34].

Полагаем, что принцип процессуальной экономии заключается в требовании к деятельности государственных органов и должностных лиц, расследующих и разрешающих уголовные дела, качественно в соответствии с законом устанавливать обстоятельства уголовного дела, указанные в ст. 73 УПК РФ, посредством рационального и эффективного использования процессуальных средств в условиях соблюдения прав участников уголовного судопроизводства при исполнении требований закона о соблюдении процессуальных сроков.

Литература

1. Алексеев, Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокарев. – Воронеж, 1980. – 234 с.
2. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М., 1999. – 712 с.
3. Багаутдинов, Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений / Ф. Н. Багаутдинов. – М., 2004. – 456 с.
4. Барабаш, А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление / А. С. Барабаш. – СПб., 2005. – с. 345.
5. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский. – М., 1917. – 234 с.
6. Головкин, Л. В. В ходе реформы судебных инстанций можно исправить ошибки в построении проверочных стадий / Л. В. Головкин // Уголовный процесс. – 2013. – № 12. – С. 24–28.
7. Гражданский процесс: учебник / под ред. К. С. Юдельсона. – М., 1972. – 345 с.
8. Грибанов, В. П. Принципы осуществления гражданских прав / В. П. Грибанов // Вестник Московского университета. Серия XII «Право». – 1966. – № 3. – С. 45–52.
9. Громов, Н. А. Принципы уголовного процесса, их понятие и система / Н. А. Громов, В. В. Николайченко // Государство и право. – 1997. – № 7. – С. 35–42.
10. Зажицкий, В. И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации / В. И. Зажицкий // Государство и право. – 1996. – № 11. – С. 91–96.
11. Демидов, И. Ф. Принципы советского уголовного процесса // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / И. Ф. Демидов. – М., 1989. – 640 с.
12. Добровольская, Т. Н. Принципы советского уголовного процесса / Т. Н. Добровольская. – М., 1971. – 200 с.
13. Жуковский, В. М. Проблема времени и своевременности в советском уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1989. – 24 с.
14. Лившиц, Ю. Д. О понятии принципа уголовного судопроизводства / Ю. Д. Лившиц, А. В. Кудрявцева // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 24–28.
15. Малюкина, А. В. Концентрация процесса – основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела / А. В. Малюкина. – М., 2009. – 230 с.
16. Петрова, Г. В. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности / Г. В. Петрова. – Саратов, 2006. – 246 с.
17. Рожков, Д. Г. Обеспечение разумного срока уголовного судопроизводства в суде первой инстанции: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Д. Г. Рожков. – Челябинск, 2013. – 22 с.
18. Рязановский, В. А. Единство процесса / В. А. Рязановский. – М., 2005. – 84 с.
19. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т. В. Сахнова. – М., 2008. – 546 с.
20. Смолин, А. Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства – проявление принципа процессуальной экономии / А. Ю. Смолин // СПС «КонсультантПлюс».
21. Тихонович, В. В. Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Тихонович. – Минск, 1975. – 22 с.
22. Ференс-Сороцкий, А. А. Процессуальный формализм или процессуальная экономия? / А. А. Ференс-Сороцкий // Правоведение. – 1991. – № 4. – С. 54–62.
23. Чечина, Н. А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление / Н. А. Чечина // Правоведение. – 1960. – № 3. – С. 30–37.
24. Шакирьянов, Р. В. Действие принципа процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве / Р. В. Шакирьянов // СПС «КонсультантПлюс».
25. Щеглов, В. Н. Советское гражданское процессуальное право: лекции для студентов / В. Н. Щеглов. – Томск, 1976. – 54 с.

Хатмуллин Камилъ Юнусович – соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: advokat74-982@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 24 января 2014 г.

LEGAL TEMPORARY REMEDIES IN CRIMINAL PROCEEDING AND THE PRINCIPLE OF PROCEDURAL ECONOMY

K. Yu. Khatmullin

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article proves viewpoint, according to which, the principle of procedural economy is in the system of principles of criminal procedure. Different viewpoints are analyzed in science in terms of the concept of criminal procedure, the system of principles and criteria of criminal proceedings, the conclusion is made on the fact that the principle of procedural economy meets the criteria (requirements) of the principle of criminal procedure. The author states that the principle of procedural economy is wrongly associated with the speed and simplification of criminal justice, it is the efficiency and rationality of criminal proceedings, an integral part of these concepts is a qualitative investigation and resolution of a criminal case. The article explains the position that the legal temporary remedies ensure the effectiveness of the criminal justice and secure the rights of parties of criminal procedure, they are guarantees of the principle of procedural economy. The content of the principle of procedural economy is given in criminal procedure.

Keywords: criminal proceedings; principles; procedural economy; legal temporary remedies; secure guarantee.

References

1. Alekseev N. S., Daev V. G., Kokarev L. D. *Ocherk razvitiya nauki sovetskogo ugolovno protsessa* [Essay on the Development of the Soviet criminal procedure science]. Voronezh, 1980, 234 p.
2. Alekseev S. S. *Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: opyt kompleks. issled* [Law: ABC – theory – philosophy: experience of the complex Issue]. Moscow, 1999, 712 p.
3. Bagautdinov F. N. *Obespechenie publichnyih i lichnyih interesov pri rassledovanii prestupleniy* [Providing public and private interests in the investigation of crimes]. Moscow, 2004, 456 p.
4. Barabash A. S. *Priroda rossiyskogo ugolovno protsessa, tseli ugolovno-protsessualnoy deyatelnosti i ih ustanovlenie* [Nature of the Russian criminal process, goals criminal procedure and their establishment]. Saint-Petersburg, 2005, 345 p.
5. Vaskovskiy E. V. *Uchebnik grazhdanskogo protsessa* [Tutorial civil process]. Moscow, 1917, 234 p.
6. Golovko L. V. [During the reform of the courts can correct errors in the construction of test steps] // *Ugolovnyiy protsess [Criminal Procedure]*. 2013, no. 12, pp. 24–28. (in Russ.)
7. *Grazhdanskiy protsess: uchebnik / pod red. K. S. Yudel'sona* [Civil procedure: a textbook]. Moscow, 1972, 345 p.
8. Gribanov V. P. [Principles of civil rights] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XII «Pravo» [Bulletin of Moscow University. Series XII «Law]*, 1966, no. 3, pp. 45–52. (in Russ.)
9. Gromov N. A., Nikolaychenko V. V. [Principles of criminal proceedings, their concept and system] // *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 1997, no. 7. pp. 35–42. (in Russ.)

10. Zazhitskiy V. I. [VI legal principles in the legislation of the Russian Federation] // *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 1996, no 11, pp. 91–96. (in Russ.)
11. Demidov I. F. Printsipyi sovetskogo ugovnogo protsesssa [Principles of Soviet criminal procedure] // *Kurs sovetskogo ugovnogo protsesssa. Obschaya chast [Rate of the Soviet criminal trial. General part]*. Moscow, 1989, 640 p.
12. Dobrovolskaya T. N. Printsipyi sovetskogo ugovnogo protsesssa [Principles of Soviet criminal procedure]. Moscow, 1971, 200 p.
13. Zhukovskiy V. M. Problema vremeni i svoevremennosti v sovetskom ugovnom protsesse: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk [Problem of time and timeliness in the Soviet criminal trial. Authors abstract Diss. Kand. (Law)]. Sverdlovsk, 1989, 24 p.
14. Livshits Yu. D., Kudryavtseva A. V. O ponyatii printsipyi ugovnogo sudoproizvodstva [On the notion of principles of criminal justice] // *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 2001, no. 4, pp. 24–28. (in Russ.)
15. Malyukina A. V. Kontsentratsiya protsesssa osnova svoevremennogo i pravilnogo rassmotreniya grazhdanskogo dela [Concentration of the process- timely and proper consideration of the civil case]. Moscow, 2009, 230 p.
16. Petrova G. V. Sroki kak element pravovogo regulirovaniya ugovno-protsessualnoy deyatel'nosti [Dates as part of the legal regulation of criminal procedure]. Saratov, 2006, 246 p.
17. Rozhkov D. G. Obespechenie razumnogo sroka ugovnogo sudoproizvodstva v sude pervoy instantsii: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk [Providing a reasonable period of criminal proceedings in the trial court. Authors abstract Diss. Kand. (Law)]. Chelyabinsk, 2013, 22 p.
18. Ryazanovskiy V. A. Edinstvo protsesssa [Unity process]. Moscow, 2005, 84 p.
19. Sahnova T. V. Kurs grazhdanskogo protsesssa: teoreticheskie nachala i osnovnyie instituty [The course of civil process: theoretical beginning and the main institutions]. Moscow, 2008, 546 p.
20. Smolin A. Yu. Razumnyiy srok ugovnogo sudoproizvodstva – proyavlenie printsipa protsessualnoy ekonomii [Reasonable time criminal proceedings – a manifestation of the principle of procedural economy] // SPS KonsultantPlyus.
21. Tihonovich V. V. Printsip protsessualnoy ekonomii v sovetskom grazhdanskom protsessualnom prave: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk [The principle of procedural economy in the Soviet civil procedural law. Authors abstract]. Minsk, 1975, 22 p.
22. Ferens-Sorotskiy A. A. [Procedural formalism or procedural economy?] // *Pravovedenie. [Jurisprudence]*, 1991, no. 4, pp. 54–62. (in Russ.)
23. Chechina N. A. Printsipyi sovetskogo grazhdanskogo protsessualnogo prava i ih normativnoe zakreplenie [Principles of Soviet civil procedural law and regulatory consolidation] // *Pravovedenie [Jurisprudence]*, 1960, no. 3, pp. 30–37. (in Russ.)
24. Shakiryanov R. V. Deystvie printsipa protsessualnoy ekonomii v ugovnom sudoproizvodstve [The principle of procedural economy in the criminal justice] // SPS KonsultantPlyus.
25. Scheglov V. N. Sovetskoe grazhdanskoe protsessualnoe pravo: lektzii dlya studentov [Soviet civil procedural law lectures for students]. Tomsk, 1976, p. 54.

Kamil Yunusovitch Khatmullin – degree-seeking student of Criminal Procedure and Criminalistics Department of the South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: advokat74-982@yandex.ru.

Received 24 January 2014.